ДБ инв.
55336
30 Белорус.
К19 Канчер
„Классовая,
нац. и рел.
борьба в Бел.
I, 1918

Издание Белорусского Национального Комиссариата.

Б 30 К 19

Е. С. КАНЧЕР.

10124

КЛАССОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА В БЕЛОРУССИИ.

Цена 1 р. 50 к.

I.

Территория.—Население.—Классовый состав.

1921/7

МОСКВА.
1918 г.

55336

З ФЕВРАЛЯ МЕСЯЦА ГЭТАГО ГОДУ У МАСКВЕ ВЫХОДЗІЦЬ ЕДЗІНАЯ У РАСЕІ БЕЛАРУСКАЯ ГАЗЭТА

„ДЗЯННІЦА“

ВЕСТКА БЕЛАРУСКАГО НАЦЫЯНАЛЬНАГО КАМІСАРЫЯТУ,

ня меняй шасці разоу у месяц.

Падпісвацца можна у хаця Камісарыяту (Масква, Паварская, 52), у Пецярбургу, Тэатральная, 3 (атдзел Бел. Нац. Кам.) і у Вітабску, д. губэрскаго акцызнаго упрауленьня (атдзел Бел. Нац. Камісарыяту).

Рукапісы, якія прысылаюцца ля друку, павінны быць чытэльна напісаны на адным боку паперы.
Няпрынятыя рукапісы звертаюцца аутарам, калі ля перасылкі будзя прыслана марка. Малыя рукапісы ня варочаюцца зусім.

Радактар прымая од 11 да 4 гад.

Радакцыя і Адміністрацыя: **Масква, Паварская, 52, тэл. 1-51-63.**

Газэта есць у многіх газэтчыкау і на станцыях чугунак.

Асобны № усюды каштуя 40 к. Перамена адрысу 50 к.

Радактуя і выдае друкарскі отдзел Беларускаго

20/II 35

В ПЕ... ...НЫЙ
ВЫ... ...М

„Ч... ...К“.

В... ...дистов
как н... ...еется
отдел...
П... ...руб. В
дальн...
П... ...—5 р.,
на 1 ...
А... ...лорус-
скаго...

Издание Белорусского Национального Комиссариата.

321.91 (47.6)

Е. С. КАНЧЕР.

КЛАССОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА в БЕЛОРУССИИ.

I.

Территория. — Население. — Классовый состав.

Библиотека Института Красной Профессуры
55356
Инв. № 8
19247

МОСКВА.
1918 г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
55336/8

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа имеет целью ознакомление широкого читателя с классовою, национальною и религиозною борьбою, т. е. с динамикой различных групп населения в Белоруссии.

Работа будет охватывать следующие совершенно самостоятельные отделы:

I. Территория.—Население.—Классовый состав населения.

II. Религиозное движение и борьба церквей.—Национальная и экономическая борьба.

III. Борьба политических партий и национальных организаций.—Белорусский вопрос.

В виду того, что в подобной работе в настоящий момент ощущается сильная нужда, я решил ее выпустить в свет в сокращенном виде. Время не позволяет остановиться на детальной проверке источников, поэтому весьма возможны в ней исторические неточности и погрешности.

Ев. Канчер.

В отношении почв и геологическаго строения, Белоруссия также представляет много особеннаго. Огромная часть края занята под торфяными и тростниковыми болотами и под песками. Все эти почвы (болотныя и песчаныя) в настоящее время служат выгоном и сенокосом (болота). Болота постепенно приобретают вид сухих полу-торфяников и приспособляются к посевам яровых (проса, гречихи, трав однолетних). Со временем, при хорошей мелиорации, эти болота явятся прекрасным местом для хлебопашества.

Кроме того, болота хранят въ себе огромные запасы торфа, ценнаго вида топлива, освещения и электрической силы (энергии). Пески, наоборот, с каждым годом разлагают и задувают хорошия почвы и тем самым наносят неисчислимый вред краю. Но с этим бедствием можно бороться путем укрепления песчаных почв, обсаживая последния лесом.

II.

Население.

1. Население Беллоруссии на 1 января 1913 г.

Территория, занятая беллоруссами, населена и другими народами: великоруссами, евреями, поляками, литовцами, украинцами и др. На 1 января 1913 г. в Беллоруссии было жителей около 15,755,7 тыс. чел.

	уездов.	тыс. чел.
В Виленской	7	1.980,9
„ Витебской	11	1.903,9
„ Гродненской	9	2.025,0
„ Ковенской	1	255,6
„ Курляндской	1	75,8
„ Минской	9	2.963,7
„ Могилевской	10	2.333,3
„ Орловской	9	728,5
„ Псковской	2	266,9
„ Смоленской	12	2.039,3
„ Сувалкской	2	34,3
„ Тверской	2	304,2
„ Черниговской	4	844,2

Чем дальше от центра Белорусской земли, тем реже становится белорусское племя. На востоке и севере оно перемежается с великоруссами и постепенно приобретает их черты; на юге—с малоруссами, на западе—с поляками, на северо-западе с литовцами и др. и точно также постепенно приобретает черты этих народов.

Но если взять все население, то на каждую сотню приходится в среднем:

Белоруссов	67 чел.
Великоруссов	12 „
Евреев	8 „
Поляков	5 „
Литовцев и латышей	4 „
Прочих	4 „

Более подробныя данныя можно найти в следующих белорусских губерниях:

	Смолен-ская.	Могилев-ская.	Мин-ская.
Белоруссов	75,0	32,2	76,1
Великоруссов	2,2	3,4	4,6
Евреев	0,8	12,7	16,0
Литовцев	—	—	—
Латышей	—	—	—
Поляков	0,4	1,0	3,0

	Виленская.	Витебская.	Гроднен-ская.
Белоруссов	56,0	52,9	43,9
Великоруссов	4,9	13,3	27,3
Евреев	12,7	11,7	17,3
Литовцев	17,5	0,1	—
Латышей	0,1	17,7	—
Поляков	8,2	3,3	10,1

Приведенныя цифры относятся к переписи 1897 г. и, вследствие технических недостатков переписи и неправильных ответов населения (белоруссы-католики часто называют себя «поляками», белоруссы-православные—«русскими», «великоруссами»), не совсем точно выражают соотношение между белоруссами, великоруссами и поляками. Для господствующаго населения—именно белоруссов—можно взять кругло 73%, великоруссов 8% и поляков 2%.

В религиозном отношении белоруссы делятся на:

Православных 79%
Католиков . . . . . 18 „

Из этих данных можно вывести заключение, что господствующей национальностью в крае являются именно белоруссы. Поляки, которые претендуют на белорусскую территорию, стоят на 4-м месте и составляют одну двадцатую часть населения. Литовцы стоят на 5-м месте и составляют одну 25 часть всего населения. Если обратиться к самим белоруссам и взглянуть на их принадлежность к той или иной церкви, то увидим, что римская церковь (католичество), которую исповедует Польша, насчитывает 18%, т. е. почти в 4 слишком раза меньше, чем византийская церковь (православие), которую исповедует Великоруссия, тоже претендующая на Белоруссию.

Разделение белоруссов на католиков и православных служило и продолжает служить причиной между ними розни и недоразумений.

2. Плотность и ея следствия.

Население людей в Белоруссии сравнительно редкое. Чтобы иметь понятие о плотности населения людей в краях, приведу следующую таблицу. Так, на 1 квадратной версте живет человек:

В Бельгии	273,1	чел.
„ Голландии	177,2	„
„ Англии	157,2	„
„ Италии	132,0	„
„ Германии	127,5	„

В Австро-Венгрии	85,6 чел.
„ Франции	83,1 „
„ Дании	20,5 „
„ Швеции	13,6 „
„ Соедин. Штатах	10,6 „
„ России (до 1918 г.)	8,5 „
„ Норвегии	8,1 „

Накануне войны России с Германо-Австрией в белорусских губерниях плотность была такая:

В Виленской	53,8 чел.
„ Витебской	49,3 „
„ Гродненской	59,7 „
„ Минской	36,9 „
„ Могилевской	55,4 „
„ Смоленской	41,4 „

Иначе говоря, наиболее плотно населены: Гродненская губ., за нею Могилевская, затем Виленская губ., Витебская и Смоленская губ. населены слабее, а Минская губ. очень редко.

Для сравнения укажу, что в губерниях Царства Польскаго плотность простирается от 75,6 чел. (Ломжинская губ.) до 189,1 чел. (Петроковская губ.), большею частью плотность здесь колеблется от 100 до 150 чел., т. е. в 2—3 раза больше, чем в Белоруссии.

В губерниях литовских и латышских плотность достигает: в Ковенской 52 чел., Сувалкской 63,6 чел., Курляндской 32 чел., Лифляндской 37,2 чел.

В губерниях великорусских, соседних съ Белоруссией, плотность слѣдующая:

Орловской	65,6 чел.,	за нею	Тамбов.	60,7
Калужской	52,9 „	„	„	Рязан.	71,4
Тверской	39,9 „	„	„	Москов.	113,8
Псковской	36,9 „	„	„	Новгор.	16,1

В губерниях украинских плотность достигает от 58 до 106 чел., чаще 70—80 чел. на квадр. версту.

Иначе говоря, плотность смежных с Белоруссией великорусских губ. почти та же, что и в Белоруссии, но уже дальше в центр плотность увеличивается и становится больше в 1—2 раза. Плотность нынѣшней украинской державы выше, чем плотность в Белоруссии, но ниже, чем в Польше и чем в Германии.

История людских сообществ или государств учит, что та страна, которая населена плотнее, стремится захватить ту страну, которая населена реже. Об'ясняется это тем, что население из страны плотнѣйшей стремится постепенно разсѣляться в страну малонаселенную, где много свободных земель и всяких естественных богатств (лес, пруда, плодородныя почвы) и экономических выгод (частная монополия торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности, слабое развитие местной промышленности и богатый спрос и т. д.).

Для нас становится ясным, почему Германия, как страна более населенная, стремится на восток и напирает на Польшу, Литву и Латвию, и почему эти последния, в свою очередь, напирают на Малороссию и особенно на Белоруссию, как наиболее неуплотненную и национально и экономически неорганизованную страну. Восток для Германии, это—новая провинция для

колонизации, т.-е. для переселения туда немецкаго торговца, промышленника, помещика, земледельца и даже рабочаго. Тоже и для Польши. Но поляки в Белоруссии еще имеют и другия цели—национальныя, религиозныя и государственно-историческия.

Из юго-восточных соседей Белоруссии—украинцы или южно-руссы (малороссы) исторически тяготели на восток. Они разселялись в юго-восточных степях, на Кавказе, Туркестане, Сибири и не стремились к колонизации Белоруссии, хотя плотность в Малороссии и была выше плотности Белоруссии. Северороссы или великороссы исторически двигались также на север и на восток и из областей своей колонизации почти исключили Белоруссию. Но у великороссов, как и у поляков, имелись здесь свои национальныя, религиозныя и государственно-историческия задачи и они вели в Белоруссии борьбу с поляками за преобладание.

III.

Классовый состав населения.

Все население Белоруссии можно разбить на следующие классы: а) **производительные**: 1) крестьяне, 2) рабочие и ремесленники, 3) трудовая интеллигенция: б) **непроизводительные**: 1) дворяне, 2) торговая буржуазия. Всего 5 классов. В этом порядке мы рассмотрим каждый класс в отдельности.

А. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ КЛАССЫ.

I. Класс крестьянства.

В период X—XIII веков по Р. Х. состав белорусского общества представлял такие классы.

Во главе общества стояла княжеская дружина. Она распадалась на две части—высшую, боярскую, и низшую, служилую. Первую часть составляли приближенные князя—мудрые и уважаемые люди, советники и купцы и пришельцы из соседних и заморских земель, а вторую—солдаты и челядь.

Дружина вместе со своим князем выделилась из всего состава населения, образующаго военно-хозяйственный союз.

Другим—более многочисленным классом являлись хлебопашцы, скотоводы, охотники и рыболовы. Это—та масса, которую мы будем называть трудовым народом.

Впоследствии этот класс получил наименование крестьянского класса. Он и прежде и теперь по своей численности занимал в Белоруссии, как и в других государствах, первенствующее место. В настоящее время в Белоруссии он занимает около 56% всего населения.

В IX—XI вв. Белоруссия не знает частной собственности на землю и рабовладения. В своей гражданской жизни народ был свободен и так же свободно пользовался дарами природы. Обязательства его к князю ограничивались уплатой податей и выполнением натуральных повинностей. Такое общественное устройство Белоруссии сообщало народу большую демократическую окраску и определяло его самостоятельность в национальном и религиозно-реформаторском отношении.

С течением времени право пользования землею у господина переходит в право собственности, это право освящается обычаем и княжеской властью. Вырабатывается право на владение рабочей силой крестьянина, а затем на владение самим крестьянином, как рабочей скотиной. Уже в XV веке, т. е. в начале Польско-Литовско-Белорусской унии, крепостное право в Белорусии приобретает силу и значение. В это время на учете находилось две группы „людей": с одной стороны „похожие", „вольные", а с другой—„непохожие", „тяглые". Первая группа тружеников находилась на положении независимых крестьян, имела право передвижения (переселения) и выбора себе занятий. Происхождение ее самое отдаленное: она является наследием кочевого рыболовства, скотоводства и земледелия. Вторая группа, напротив, не имела права передвижения и выбора занятий и оставалась прикрепленной к хозяйству своего пана. Эта категория „людей" возникла позднее, во время междоусобия удельных князей и особенно в начале господства в Белорусии поляков, когда князья и магнаты стали щедро дарить землю, вместе с крестьянским трудовым населением, своим любимцам и ближайшим соратникам. Постепенно число „тяглых" увеличивалось, а число „вольных" уменьшалось, чему способствовало вырабатывающееся обычное право и законодательство великих белорусско-литовских князей и польских королей.

Крепостничество давало себя чувствовать уже при Ягайло (1386—1392). В результате, Витовт поднял крестьянское возстание и заставил Ягайло уступить ему, Витовту, Белорусско-Литовский великокняжеский престол. Витовт мало сделал в смысле облегчения участи закрепляемаго крестьянства.

Великий князь Казимир, законодатель, пожаловал крестьянству грамоту (1457), в силу которой дворянство приобретало право удерживать на своих землях крестьян и не принимать крестьян беглых и разселяющихся. Сигизмунд I (1506—1548) издал оценочныя правила доходов земли, правила об институте наблюдателей за хозяйственной деятельностью помещиков, вернее за наместниками, и провел через сейм (1520—1521 г.г.) закон, в силу котораго крестьяне должны оставаться на земле помещика и, независимо от ранее выданных крестьянам привиллегий (правовых грамот), один день в неделю работать на помещика. Сигизмунд II Август (1548—1572) находился всецело во власти шляхты и значительную часть коронных имений вместе с крестьянами отдал во владение шляхты (проведено на сеймах варшавском 1564 и петроковском 1567). Некоторую часть крестьян он наделил волоками (наделами) земли, по $19^1/_2$ десят. волока, и обязал крестьян не сходить с этой земли иначе, как с заменой себя одноценным работником и работать, вместе с тем, на помещика.

Вообще при последних Ягеллонах (наследники Ягайло) Сигизмунде I и Сигизмунде II шляхетство получило наибольшее развитие и наиболее резко обнаружило свои крепостнические тенденции.

Дальнейшая история Польши и Белоруссии складывалась не в пользу внутренняго мира и культурнаго устройства. Польские короли и польская знать были заняты внешней политикой, вели безпрестанныя войны с Великороссией, Турцией, Австрией, Швецией и т. д. и вообще занимались империалистическими завоевательными упражнениями. Мелкое и среднее шляхетство, пользуясь этим и будучи вынуждено нести большия подати и служебные тяготы, вызываемые войнами, усиливало свою власть над крестьянами, закрепляло их за своими маентками и кристаллизовало особый класс крепостного крестьянства.

К концу XVII в. уже было выработано и введено в практику право помещика не только продавать, но и казнить своего «халопа». Правда, это

право (жизни и смерти), под воздействием русской партии и московских царей, было отменено сеймом 1768 г., но на практике оно продолжало осуществляться.

Жизнь для трудового народа делалась тяжелой, невыносимой, народ пытался бежать в леса и болота, на юг к вольным казакам.

Класс трудового и вольнаго казачества формировался на юге из беглых крестьян. Сюда бежали многие крепостные из Московскаго государства и еще более из Белорусско-литовскаго государства. Казаки обрабатывали землю на вольных началах, земля являлась об цеказацким достоянием. Польская шляхта через посредство сейма и короля стремилась положить конец этому бегству путем завоевания казацких областей. Шляхта преследовала и другую цель: закрепление за собою казачества, подчинение его крепостному режиму. Первая попытка этого рода была сделана королем Стефаном Баторием (1572—1586). Сейм 1590 г. поставил казаков под власть коронного или правительственного гетмана. Сейм 1638 г. при Владиславе IV (1632—1648) издал закон об обращении вольных казаков в „хлопов», об уничтожении самостоятельной организации „реестровых" и о передаче ими управления в руки польскаго комиссара.

К моменту разделов Польши (1793 г.) крестьянский класс в Белоруссии представлял внушительную армию.

Во время 1-го раздела в Восточной Белоруссии насчитывалось государственных крестьян около 199 тыс. или 38% всех крестьян и помещичьих 316 тыс. или 62%. По II-му разделу Польши к России отошло крестьян в одной только Минской губернии около 3 милл. человек:

В старостовскихъ им. . . . . до 82 тыс. чѣл.
„ помещичьихъ им. . . . . „ 2.709 „ „
„ им. инославных церквей . . . . „ 63 „ „

Екатерина не облегчила положение крестьян, наоборот, усилила в Белоруссии помещичье землевладение и расширила крестьянский крепостной класс. Так, например, к концу ея царствования государственные крестьяне уже составляли только 11%, а помещичьи 89 % ...

В 1862 г. крестьяне были освобождены от крепостной зависимости, но не освобождены от помещичьей кабалы. Крестьянское малоземелье, с одной стороны, и чрезвычайно крупное землевладение помещиков—с другой, постоянно обостряли отношения между этими неравными классами. Белорусское крестьянство в процессе освободительного движения оказалось живучим и революционным и много способствовало дифференциации шляхты. В период 1905—1906 гг. белорусское крестьянство широко участвовало в аграрном движении. Например, почти в каждом уезде края происходили порубки помещичьих лесов, потравы лугов, забастовки в экономиях (особенно в Гродненской губернии, Ковенской, Виленской) и т. д. Но если мы сравним аграрное движение в Белоруссии с таким же движением в центральной полосе России, то заметим, что белорусские крестьяне очень редко пользовались такими крайними мерами, как поджоги, разгромы имений и т. п. Об'ясняется это особою природою белорусского крестьянства: в нем сильно развито чувство уважения к чужому труду и собственности, чувство уважения даже к своему классовому противнику.

Крестьяне к управлению краем не допускались ни в Белорусско-литовском, ни в Польско-литовском, ни в Российском государстве. Но до Белорусско-литовской унии, т.-е. до половины XIII века по Р. Х., до образования Белорусско-литовского государства они принимали в управлении краем сравнительно широкое участие через посредство своих наиболее уважаемых

выборных. Последние составляли Народный Совет или Раду (Вече) при великом князе. В период 1180—1190 г.г. Полоцкое княжество, охватывавшее почти всю территорию нынешней этнографической Белоруссии, отказалось от князя вовсе и перешло на республиканский образ правления.

2. Класс рабочих, ремесленников и кустарей.

К этому классу можно отнести мелких ремесленников, кустарей, рабочих в сельском и лесном хозяйстве, на фабриках и заводах, а также безземельное крестьянство.

В средние века в момент наибольшого расцвета ремесленного производства, в Белоруссии значительно был развит класс ремесленников. Встречались целые селения и местечки, населенные исключительно ремесленниками—кожевниками (гарбары), портными, сапожниками, кузнецами, токарями, плотниками, столярами, лаптевщиками, бердниками, решетниками и т. п. Среди ремесленнаго класса было много евреев. До присоединения Белоруссии к России в городах господствовало магдебургское право. Оно позволяло ремесленникам иметь свои цехи—рабочие организации для защиты своих профессиональных выгод. Самодержавие упразднило магдебургское право и постепенно уничтожало остатки цеховой организации.

Во время присоединения Белоруссии к России (1793) в городах насчитывалось до 35% „рукодельников"; все это были—ремесленники. Кустарная промышленность и ремесла играют роль в Белоруссии до последнего момента.

Вместе с ними не умирает ремесленный класс, хотя он заметно идет на убыль по мере того, как развивается в крае фабрично-заводская промышленность, а вместе с нею рабочий класс новой формации.

Фабрично-заводская промышленность в Белоруссии в общем развита слабо. Причины этому надо искать в раннем появлении в России и Польше особых промышленных центров, где концентрировалось производство и обмен. Тем не менее в Белоруссии широко развивались и свои, главным образом, торговые центры, как Гомель, Могилев, Минск, Вильна, Белосток и др. В настоящее время в фабрично-заводской промышленности занято до 2 миллионов человек. Они заняты на заводах винокуренных, пивоваренных, маслобойных, бумаго-прядильных, ткацких, лесопильных, спичечных, стекольных, кафельных, кирпичных, красильных, лаковых, а также на железных дорогах, в типо-литографиях, цинкографиях и др.

Видное место занимает рабочий класс в лесном производстве. Ежегодно на промыслах находится, например, в Витебской губернии до 50 тысяч, в Могилевской 120 тысяч, в Смоленской 30 тысяч, в Минской 100 тысяч, в Виленской 40 тысяч, Гродненской 50 тысяч человек. Но все это по преимуществу крестьяне-«отхожники». В рыболовстве во всем крае занято до 15 тысяч человек хозяев и рабочих. Много народа занято в охоте, в добыче извести и т. п.

Таким образом, рабочий класс в Белоруссии развит слабо и имеет свои особенности. Он резко отличается от городского фабричного пролетариата России, который сравнительно однороден, выработал свое классовое миропонимание. Он не похож на сельский пролетариат Германии, который представляет стройную массу и обезпечен культурными условиями жизни. Он чрезвычайно разнороден по своему составу и хозяйственному положению и, как класс, не играл и не играет заметной роли в общественной жизни Белоруссии.

3. Класс служилой и трудовой интеллигенции.

Этот класс выделился из класса шляхетского, когда Белорусско-Литовские князья и дворяне (земяне) приступили к правильной государственной организации. Государственно-административное устройство Бело-Русско-Литовского государства предусматривало целый ряд местных и центральных служащих, как наместники (впоследствии воеводы), тивуны (впоследствии державцы), городничие войты, старосты, соцкие, десяцкие, писаря и т. д.

Белоруссия в составе Российской Империи получила те же формы административного устройства, что и Центральная Россия. На местах были губернаторы, уездные исправники, становые пристава, урядники; въ судебном отношении—земские начальники, волостные судьи; въ сельской волости—старшины, писаря. Кроме того, различные учреждения, какъ опека, управа, суд, всякого рода присутствия (коллективныя учреждения), школа, почта, железная дорога, земство—имели своих представителей этого класса. Разрушенный революцией административный механизм не уничтожил класса чиновников и служащих. Все они или приспособились к новым условиям, или временно остаются без места, не умея взяться за какое-либо другое дело.

Православная церковь в Белоруссии имеет своих церковных чиновников: архиереев, благочинных, духовников и т. д. Церкви католическая, еврейская и другия точно так же имеют своих чиновников и священнослужителей. Вследствие постоянной борьбы двух церквей—православной и католической духовенство христианское не представляет сплоченно-классовой группы. В отношении проведения христианства и об'единенія католиков и православных, католическая группа склонна итти на слияние с православным духовенством на основе унии, или об'единения двух церквей.

Вся эта обширная группа служилого класса представляет собою своеобразный пролетариат. Его можно было бы причислить к следующему за ним классу рабочих, но он имеет свою особую психологию, свою интеллигентскую веру и другие пути достиженія своих пролетарских целей и потому отличается от класса рабочих. Политика самодержавия ввела в этот класс много великорусского элемента и заставила его быть верным русской государственности и национальности. И хотя белорусский элемент этого класса также сильно обрусел, как ополячилось в свое время белорусское шляхетство, он все же в процессе Великой революции и особенно в процессе Белорусского национального возрождения обнаружилъ белорусские самобытные черты, граничащие с большим демократизмом всего белорусского трудового народа. Въ этом отношении необходимо указать на новую формацию белорусской интеллигенции.

Белорусская интеллигенция новой формации представляет собою уже сколок крестьянства: это—те же крестьяне, но получившие некоторое образование и приложившие свои знания к интеллигентному труду, — учителя, почтовые, железнодорожные и речные служащие, земские работники и т. п. Историческая миссия шляхты приучила крестьян смотреть на всякую интеллигенцию, как на панов, поэтому до революции 1905 г. и даже до революции 1917 г. белорусская интеллигенция новой формации в своей культурной работе не встречала со стороны крестьян поддержки и вынуждала ее держаться в стороне. После 1905 года белорусская интеллигенция стала играть некоторую роль в общественных и земских учреждениях, а в 1917 году приняла непосредственное участие в революции, а впоследствии—и в белорусском национальном движении.

Б. НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ КЛАССЫ.

I. Класс дворянско-помещичий.

Белорусская боярская (земянская и служилая) интеллигенция старой формации еще в XV — XVI в., приняв католичество, передалась на сторону Польши и образовала так называемый мелкодворянский класс—«шляхту». Класс шляхты в силу особенностей своей психологии мало имел общего с русским поместным дворянством. Последнее по отношению к трудовому крестьянству являлось земельной эксплуатирующей буржуазией, типом подлинного феодализма, тогда как белорусская шляхта в начале своей формации (XIII—XIV в.в.) представляла собою рыцарство, а затем, с развитием польско-дворянского землевладения, обратилась в малоземельный или вовсе безземельный класс придворных приживалов, приказчиков, арендаторов-передатчиков (чиншевики), наместников и просто любимцев и праздношатаев.

Во время II-го раздела Польши (1795 г.) к России отошло владельцев недвижимых имений и околичной шляхты свыше 50 тыс. человек и мелкой чиншевой шляхты свыше 180 тысяч человек обоего пола*). В прежния времена польские паны дорожили шляхтой и всячески ее „ублажали". Они давали ей места при дворах, делали награды имуществом, грамотами и деньгами, даже предоставляли ей право голоса на местных сеймах, так как через их голоса они проводили в государственных учреждениях и сеймах свои политические и личные планы. Вообще, шляхта в то время была в фаворе. После присоединения Белоруссии к России чиншевая и околичная шляхта в глазах помещиков потеряла былое значение. С этого момента она постепенно раскалывается, огромная часть переходит на положение трудового элемента, а незначительная часть приспособляется к новым условиям, делается арендатором земли у помещика и иногда сама становится мелким захудалым помещиком.

Таким образом, «шляхта» сохранилась до сих пор. Разрозненные и разбросанные ея представители, усвоив по наследству от родителей польскую культуру и католицизм, окончательно причислили себя к полякам. Они-то, главным образом и составляют упомянутые 5% белорусских «поляков».

Незначительная часть шляхты, преимущественно католики, остается верной своей белорусской самобытности и занимает среднее положение между польским и русским дворянским классом. Как увидим дальше, в недрах этой незначительной группы, на границе столкновения двух религиозных миросозерцаний—католического и православного—и двух национальных центробежных сил—польского и великорусского национализма,—началось так называемое белорусское национальное движение, поставившее на очередь белорусский вопрос.

Кроме отмирающего шляхетства, в Белоруссии имеется **класс дворянско-землевладельческій** по следующей формации. Образование его относится также к далекому прошлому. Сначала его вызвала к жизни историческая необходимость. Князья малые и великие, составлявшие аристократию, нуждались в полководцах. Чтобы привлечь на службу нужных людей, потребовалось выделить их из общей массы, наградить землей (впоследствии награждение дела-

*) Низший слой дворянского сословия. Чиншевые шляхтичи жили на землях казенных и владельческих, платили чинш, или оброк. Чиншевики часто передавали землю в аренду крестьянам, а сами жили на положении „панов".

лось землей и рабочею силою, крестьянами). Класс служилых избранников, или, как их называли, бояре, земяне, вельможи, обязывался верой и правдой служить своему князю, а за это получал выгоды из подаренной земли. В дальнейшем он пополнялся механически, по мере роста политической силы и влияния той или иной партии, военной, религиозной или национальной группы. Белорусская и литовская знать должна была уступить место польской знати, которая в Белоруссии искала себе материальной выгоды и военной почести и сознательно несла сюда католицизм и польскую национальную культуру. Польская знать вынуждалась порою уступать место великорусской знати, которая иногда проскальзывала сюда с теми же целями и побуждениями. Такой состав земянскаго класса обусловливал его особенные черты. Он был менее многочисленен, чем шляхта, но обладал огромною властью в управлении страной и огромною экономическою силою. Земяны, или вельможи постепенно становятся господами своих крестьян—подданных, рабов и, как упоминалось выше, получают право их продавать, казнить и миловать. Они владеют правом собираться в радах (поляки принесли свое название—сеймы), избирать Великих князей и даже королей, издавать законы, об'являть и принимать войну.

Власть господаря или Малого и Великого князя под влиянием пришедшего сюда магдебургского права и польского шляхетского элемента начала ограничиваться земянами еще при Ягайло. Впоследствии земянская, или панова Рада (переименовавшаяся при господстве поляков, при Ягайло, в панский, шляхетский Сейм) приобретает значение исключительно важного государственного учреждения. Она имеет своих министров (канцлер, маршалк, подскарбий), своих местных управителей (воевода, каштелян, староста). Она ставит своего кандидата в гетманы — предводители войск, и военные судьи. При Казимире (1444—1492) земяне добиваются льгот, освобождающих их от обязанностей вносить в пользу государства необходимые подати. При Сигизмунде II Августе (1564) земяне добиваются цензового местного права земян образовывать местную Раду (сеймак) для выборов „радцев", т.-е. депутатов, в Раду краевую, „Панову Раду" (Сейм). В период с 1572 по 1793 г., от Стефана Батория до Станислава Понятовского, т.-е. раздела Польши, земянский, или помещичий, класс, подобно всему классу шляхетскому, втягивается в политическую борьбу и целиком поглощается внешней политикой. Впереди его идут польские вольможи и дают тон и направление всей его деятельности.

Ко времени разделов Польши класс земянский состоял по преимуществу из поляков и ополяченных литовцев и белоруссов. Екатерина II принуждала этот класс присягнуть русской короне. Генерал-губернатор Западнобелорусских областей Тутолмин характеризовал этот класс следующим образом. На первом месте стоят вельможи—их два разряда: убежавшие во время нашествия великоруссов и оставшиеся на месте; на втором месте прочие дворяне—их тоже два разряда: имеющие владения, приобретенные собственным трудом или законным порядком, и безпоместные, служилые.

Чтобы иметь некоторое представление о помещиках и их вотчинах, я напомню, что во время I-го раздела Польши в одной только Могилевской губернии оказалось 3.727 дворян, в белорусских провинциях Псковской губернии 1.799, в том числе в обоих губерниях 1.552 крупных помещика-магната, которые владели 58 местечками и 10.768 деревнями с 336.914 чел. жителей.

В западной Белоруссии по II и III разделу Польши одних только цензовых помещиков, т.-е. помещиков, имеющих право выбирать в сеймы, в Минской губ. насчитывалось 433 и Брацлавской—485. Все же помещики владели в Минской губернии свыше 390 тыс. чел., въ Брацлавской—592 чел. крестьян.

Вельможные паны нередко владели целыми нынешними уездами. Наиболее знатные роды, сложившиеся еще в XVI в. и имевшие огромные маентки, суть: Радзивиллы, Ходкевичи, Хрептовичи, Соломорецкие, Корсаковы, Воловичи. Многие из этих поместий, в виду отказа их владельцев присягнуть Русской короне, по высочайшему повелению были секвестрованы (отобраны) и пожалованы русским воеводам. С этою целью было секвестровано поместье виленского польского воеводы Карла Радзивила—Невель и Себеж—(1.230 деревень и свыше 15 тыс. душ жителей), мест. Копысь и Романов (72 деревни и свыше 6 тысяч человек жителей), далее поместье литовского канцлера—поляка кн. Мих. Чарторыйского (52 деревни и 1.592 чел. жит.), поместье литовского гетмана — поляка Мих. Огинского (25 дерев. и свыше 3 тыс. чел. жит.) и т. д. Секвестру подверглись все имения поляков, не пожелавших дать присягу императрице Екатерине II.

Такому же секвестру подверглись многие земли римско-католических костелов и монастырей и разных учреждений, как, например, в Двинской парафии (73 деревни и 2.011 жителей), в Режицкой плебании (40 дер. и 1.241 жит.), в Подгорском войтовстве, Залученской парафии, в Могилевской губ., р.-к. капитула (77 дер. и свыше 5 тыс. чел. жителей) и т. д. Секвестрованы были земли дворцовые, например, экономии Полоцкая (406 дер. и 8.945 чел. жит.), Витебская (44 дер. и 1.423 чел. жит.), Могилевская (61 дер. и 27.446 чел. жит.), Кричевское (5 мест., 148 дер. и 14.327 чел. жит.). Наконец были секвестрованы земли коронных старост, например, Велижское кн. Адама Чарторыйского (свыше 14 тыс. чел.), Гомельское и Усвятское кн. Михаила Чарторыйского (свыше 23 тыс. чел. в обоих), Пропойское воеводины Бржостовской (в Финляндии, свыше 4 тыс. чел.), Козянское Игнатия Огинского (свыше 4 тыс. чел.), Рогачевское, Шевинское, Полоцкое, Речицкое и т. д.

Все эти земли были пожалованы помещикам из русских дворян и белорусских, к тому времени уже достаточно ополяченных шляхтичей, имевших перед русской короной те или иные заслуги. Например, часть церковных земель была передана камергеру Васильчикову, часть дворцовых земель была передана кн. Матвею Кантакузену (свыше 2 тыс. чел.), Завадовскому (свыше 4 тыс. чел.), Римскому-Корсакову (свыше 5 тыс. чел.), Ермолову (свыше 4 тыс. чел.), адмиралу Чичагову (свыше 3 тыс. чел.), принцу Нассау-Зигену (свыше 3 тыс. чел.), кн. Потемкину (свыше 14 тыс. чел.). Из земель коронных старостов пожалованы гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому (свыше 11 тыс. чел.), гр. Заводовскому (свыше 1 тыс. чел.). Безбородко (свыше 1 тыс. чел.), кн. Вяземскому (около 3 тыс. чел.), вице-канцлеру Голицыну (свыше 3 тыс. чел.), генералу Сиверсу (свыше 1 тыс. чел.), гр. З. Г. Чернышеву (свыше 5 тыс. чел.), полковнику Щиту (свыше 4 тыс. чел.), гр. Н. И. Панину (свыше 3 тыс. чел.), и т. д. до безконечности... Всего усилиями Екатерины после 1-го раздела Польши было создано до 200 новых помещиков с 180 тыс. чел. крепостных.

Та же политика секвестрации и раздачи земель и людей новым помещикам продолжалась и после II-го и III-го разделов Польши. Так, по II-му разделу к России отошло чиншевой шляхты свыше 180 т. чел., владельцев имений до 50 тыс. чел. и огромное количество трудового крестьянства. Екатерина II в наследственных имениях конфисковала свыше 305 тыс. жителей и этих рабов затем в большом количестве раздарила новымъ помещикам,

Отобраны были в казну имения всех польских помещиков, принявших участіе в польском возстании 1794 г., в том числе от осужденных на ссылку 12 поляков и ополяченных белоруссов-помещиков, от 13 лиц, участвовавших в бунте. Отобранные земли были переданы 27 новым помещикам русским, белорусским и литовским, отличившимся перед русской короной. Точно так же были подарены новым помещикам земли и люди, конфискованные у инославных церквей, у старостъ и других учреждений.

Введенные в состав поместного дворянства Белорусии новые помещики мало повлияли на прежний состав земянства, или владетельной шляхты.

Они сами чаще всего оставались на службе у русских государей, а земли свои отдавали в аренду или продавали литовской, белорусской и особенно польской, как предприимчивой, шляхте.

В 1844 году по высочайшему повелению в Белорусских губерниях были образованы особые комитеты для изучения «инвентарей»*) в помещичьих имениях и для регулирования взаимоотношений помещиков и крестьян. В 1863 г. Белорусские крестьяне были переведены на выкуп и вскоре от своих панов (крестьяне государственные—от государства) получили наделы.

В 1887 году средний размер дворянских имений, по сравнению с имениями купцов, мещан и крестьян, был следующий:

	Дворян.	Купцов.	Мещан.	Крестьян.
В Могилевской губ.	694	771	26	63
„ Минской „	886	1445	41	36
„ Витебской „	588	865	99	85
„ Смоленской „	357	857	72	63
„ Виленской „	251	384	41	46
„ Гродненской „	429	1213	11	14

Крестьяне, владевшие землей на подворном и общинном праве, т.-е. получившие наделы по выкупу 1863 г., имели в среднем (по нормам 1887 г.):

	Бывш. помещ.	Бывш. государств.
В Могилевской губ.	3,0	4,8
„ Минской „	3,8	5,0
„ Витебской „	3,0	4,9
„ Смоленской „	3,7	5,1
„ Виленской „	2,9	4,3
„ Гродненской „	2,7	4,3

Цифры показывают жалкое имущественное положение крестьянского надельного класса, малозавидное положение частновладельческой группы крестьянского класса и преимущественное положение дворянского и купеческого земельного класса. В результате крупным маенткам принадлежало в Белоруссии первенствующее место: они занимали до 85% всей земли в губерниях, в том числе имения, в которых было больше 5.000 дес., занимали в Могилевской губ. 36%, Минской—63%, Витебской—36%, Смоленской—19%, Виленской—25%, Гродненской—31% всей земли в губернии.

*) Инвентарями в Белоруссии назывались права и обязанности государственных крестьян. Помещики обязаны были сообразоваться с этими инвентарями в своих имениях. Инвентари были признаны обязательными в каждом имении, но обязательных правил для их составления не было, благодаря чему они представляли большое разнообразие.

С тех пор картина землевладения изменилась. Многие шляхтичи не выдержали и свои земли продали, прожили и проиграли в карты, но значительное большинство магнатов-богачей продолжало владеть своими крупными поместьями.

Характерно отметить, что земянный класс, названный после разделов Польши и законодательства Русских царей, классом дворянским, в период с 1793 по 1904 г., т.-е. в продолжение 100 лет, почти не допускается к управлению краем, кроме губернии Смоленской и Белорусских уездов других губерний, где было введено земское положение 1864 г. В крае все административные функции сосредоточены в руках чиновников, которые ведут борьбу не только с белорусской самобытностью, но и с польско-шляхетским элементом дворянского класса. С 1907 г. в крае вводится положение 1903 года об управлении земским хозяйством. Результатом этой реформы было то, что бюджет белорусских губерний к 1905 году сразу возрос на 65%, а дворянский класс подошел вплотную к системе управления краем.

В конце империи Столыпин ввел в Минской, Могилевской и Витебской губ. так называемое национально-цензовое (Столыпинское) земство. В него вошел 1 гласный от крестьян уезда, представители духовенства и чиновничества и значительная доля помещиков. С этого момента дворянский класс в Белоруссии подчинил себе всю культурную и хозяйственную жизнь трудового крестьянского класса, а польские патронаты получили новые средства для проведения в крае польских национальных задач.

2. Класс буржуазии.

Начало образования класса бужуазии, или **мещанскаго** класса, относится к XII и XIII векам. Пионерами его явились евреи. Они жили в Белоруссии на правах свободных торговцев и посредников еще в половине XII в. При великих князьях Белорусско-Литовского государства евреи пользовались большой свободой передвижения и выбора занятий, хотя и не допускались в армию и земянно-служилый, или шляхетский, класс. При Витовте они ведут обширную торговлю в Брест-Литовске, Гродно, Троках, Луцке, Вильно, Ковно, что видно из его грамот 1388 и 1389 гг. Казимир Ягелло жалует грамоту евреям Вильно, Ковно, Трок на право своей мещанской автономии (магдебургское право). Владислав IV подтверждает право евреев иметь свои местные рады (сеймы). Уния открыла дорогу евреям из Польши, где они притеснялись польскою шляхтою. В результате в Белоруссии и Литве обнаруживается большой наплыв еврейского торгового (и ремесленного) класса.

Необходимо остановиться на развитии городской и местечковой жизни в связи с так называемым „магдебургским“, или „саксонским“, правом.

Многие белорусские города стали возникать еще в IX веке. Исторические города упоминаются в летописях: Полоцк—в 862 г., Туров—в 980 г., Минск, столица Белоруссии (истор. „Менеска»),—в 1066 г., Вильна, столица Великаго князя Гедимина,—в X в., Могилев—в 1267 г., Смоленск—в 882 г. и т. д. Вообще говоря, многие нынешние губернские и уездные города возникли еще в IX и X веке, т.-е. задолго до так называемой нами Белорусско-Литовской унии (1252 г.) Городские и местечковые жители занимались

торговлей, ремеслом, посредничеством и имели свои внутренние распорядки. Эти распорядки складывались в процессе местных обычаев. В конце XIII и начале XIV в.в. в Белоруссию и Литву было занесено через Польшу и Силезию из Саксонии так называемое магдебургское право. Это право вместе с правом местным обычным определило дальнейший ход мещанского уклада. По этому праву, частный владелец имения—города выдает своим подданным—горожанам особые привиллегии. В привиллегиях говорится о правах и обязанностях подданных. К обязанностям относилось несение натуральных и денежных повинностей, послушание и поддержание порядка и т. п. К правам относилось—выбор городского общинного суда, свобода торговли, сборов с торговых и иных учреждений, производства спирта (пропинация), право организовываться в городские рады. Из этих прав вытекала особая административная и хозяйственная организация города: верховная власть принадлежала господарю (Малому или Великому князю, вельможе), власть распорядительная—городской раде; хозяйственные функции находились в руках лиц и цехов, т.-е. особых комиссий.

Такое устройство городской жизни позволяло классу буржуазии развить наибольшую деятельность, сплотиться и выявить свои классовые интересы.

В момент присоединения Восточной Белоруссии к России, т.-е. при I разделе Польши, на этой территории имелось семь городов: Полоцк, Витебск, Двинск, Могилев, Мстиславль, Орша, Рогачев. Города Смоленской губернии находились в пределах России с 1514 года по 1610 г., а затем с 1654 г. магдебургское право в Смоленске было отменено в 1686 г. В присоединенных в 1793 году городах (Рогачеве) господствовало магдебургское право. Кроме городов, насчитывалось 92 местечка. Городское население было учтено под названием „купцов“ и „работников“, а местечковое—под названием „жителей“, так как здесь было трудно разграничить класс купцов и ремесленников. Данные этого времени показывают, что население Восточно-Белорусских городов составляло 8% всего населения края, при чем на долю „купцов“ приходилось около 65%, на долю «рукодельников»—35%.

В момент II и III разделов Польши к России отошли остальные города Белоруссии. Население городское составляло 10% всего населения; отношение между «купцами» и «рукодельниками» приблизительно то же—65% и 35%.

Таким образом, мы видим, что среди городского населения преобладает класс торгово-промышленный, что об'ясняется большим населением евреев, занимающихся этим ремеслом. Выше было отмечено, что евреи в Белоруссии занимают третье место и насчитывают до 1,2 мил. человек (8%).

В числе разсматриваемаго класса фабрично-заводская группа составляет ничтожную величину. Об'ясняется это тем, что в Белоруссии эта форма промышленности развита слабо.

Охватывая вес буржуазный класс, следует сказать, что он представляется мало организованным и односбразным по своему национальному и профессиональному составу. В экономическом отношении он резко распадается на бедных и богатых, что вытекает из его однообразного национального состава и из стремления всего местного еврейства заниматься спекулятивной деятельностью.

В заключение я приведу следующую таблицу, показывающую соотношение в Белоруссии групп по роду занятий (перепись 1897 г., домочадцы включены):

занимающихся	земледелием	55,7%.
»	ремеслами на фабрик. и заводах .	12,9%.
»	услужением, поденщиной	10,5%.
»	военным делом	6,0%.
»	торговлей	5,2%.
»	охотой, лесным промыслом . . .	2,1%.
»	профессиональными обязан. . .	2,0%.
»	неизвестно чем	1,9%.
»	в администрации, суде	0,8%.

У Выдавецкум атдзелу БЕЛАРУСКАГО НАЦЫЯНАЛЬНАГО КАМІСАРЫЯТУ прадаюцца вось якія выданьня гэтаго атдзелу:

Кій. Рапубяіка Радау.—Пераклад Неманскаго. Цана—40 к.

Цалуботак. 8 гадзін працы. — Пераклад Ч. Р-ча. Цана—30 к.

Л. Лібкнехт. Павукі і мухі.—Пераклад Жорсткаго. Цана—20 к.

Дыкштэйн. Хто чым жыве.—Пераклад Змітро Капыляніна. Цана—50 к.

Кій. Зямельная справа.—Пераклад Шэляга.

Пратаколы. Усерасейскаго з'езду бежанцаў з Беларусі.

Друкуюцца і хутка выдуць у продаж:

Зажынкі. Збор твораў беларускіх пісароў і песьняроў з народу.

Ягож. Што такое сацыялізм.—Пераклад Неманскаго.

Лаурусевіч. Хто такія прыяцялі люцкія.—Пераклад Змітро Капыляніна.

Маюцца у атдзелу другія выданьня:

Пр. Е. Карский. Белорусская речь. Цана—2 р. 50 к.

Его же. Этнографическая карта съ об'ясненіями. Цана—1 р. 50 к.

М. і Г. Горэцкія. Кароткі Руска-Беларускі слоунік. Цана—2 р. 20 к.

Кніжкі можна купляць і выпісваць:

Масква, Паварская, 52. Тел. 1-51-63.

МОСКВА.

Типогр. Моск. Т-ва Изд-ва и Печати „Печатное Слово", Мясницкая, 20.

1918.